

Сегодня мы публикуем новую главу из книги «На арене Гоша» нашего земляка заслуженного артиста РСФСР дрессировщика И. Ф. Кудрявцева. Книга готовится к выпуску вторым изданием в литературной записи Яна Островского.

В сентябре 1967 года предстояли чрезвычайно ответственные выступления артистов советского цирка в Канаде, на Всемирной выставке «ЭКСПО-67». В итоге тщательно продуманного отбора была составлена обширная, разнообразная программа, отвечающая, на мой взгляд, самому взыскательному вкусу любого любителя и знатока циркового искусства.

В окончательном виде программа выглядела так: воздушная гимнастка Галина Адаскина, акробаты-прыгуны под руководством Владимира Довейко, танцы на проволоке — Нина Логачева, группа акробатов на амортизационном канате Солохиных, жонглер на лошади Николай Ольховиков, дагестанские канатоходцы Лорита и Магомед Магомедовы, северо-осетинские джигиты «Иристон», возглавляемые Дзерассой Тугановой, музыкальные экцентрики Елена Амвросьева и Георгий Шахнин, иллюзионный аттракцион, руководимый Игорем Кио, дрессировщик собак Николай Ермаков, коверные клоуны Юрий Никулин и Михаил Шуйдин.

Мы с Гошей также были удостоены чести быть включенными в эту программу.

Как обычно, прежде всего направили к месту будущих выступлений четвероногих артистов. Первого августа 1967 года из Ленинграда на пароходе «Альметьевск» отплыли к берегам Канады лев Урал — участник иллюзионного аттракциона Игоря Кио, шестнадцать лошадей,

двадцать собак, а также мой Гоша со своим дублером Гошей-2. Им предстояло месячное морское путешествие. И пока они мерно покачивались на спокойных в это время года волнах Атлантики, я решил до отъезда навестить родителей.

Родная Удмуртия... Целыми часами бродил я по окрестностям Валамаза, снова и снова разглядывал ни с чем не сравнимые очертания знаковых с детства мест, вдоволь налюбоваться которыми не мог да и вряд ли когда-нибудь смогу.

В замечательном советском лайнере «ТУ-124». Раньше мне не доводилось на нем летать, и теперь я могу засвидетельствовать, что эта превосходная машина по своим удобствам и комфорту может удовлетворить самого взыскательного, самого придирчивого и капризного пассажира. Девять часов полета за беседой с товарищами прошли незаметно, и вот уже самолет начал снижаться. Под нами — центральный аэропорт Монреаля.

Здесь нас встретил высокий седой мужчина, прекрасно

ламуруемых, наш импрессиарио тоже раскошелился. Мы в этом очень скоро убедились: по всей дороге из аэропорта в мотель, где мы остановились, а затем и в самом городе, везде, где только было возможно — в витринах магазинов и гостиниц, в парикмахерских, на всевозможных стендах — виднелись большие портреты Гоши на велосипеде во весь рост. По радио и телевидению часто передавалось следующее откровенно зазывное объявление: «На стадионе «Арена Ричард» выступает знаменитый русский

веские основания беспокоиться за коммерческий успех наших гастролей (его, разумеется, занимала эта сторона дела) на стадионе «Арена Ричард», расположенном довольно далеко — в 20 километрах от выставки. А между тем выставка и сам город Монреаль превратились в те дни в своеобразную гигантскую площадку фестиваля мирового искусства, в котором участвовали артисты разных стран всех континентов. Тут были симфонический оркестр из Мельбурна, Краснознаменный имени А. В. Александрова ансамбль песни и пляски Советской Армии, так называемый бельгийский балет XX века, пять крупнейших оперных театров, в том числе Большой театр Союза ССР, и множество других известных творческих коллективов, о которых наперебой рассказывали газеты, журналы, радио, телевидение, афиши, щиты, сверкающая всеми цветами яркая световая реклама, заполнившая витрины магазинов, окна бесчисленных кафе и ресторанов, фронтоны и крыши домов, даже небо над городом...

Как я уже сказал, в первый же день приезда мне довелось выступить на трех телестудиях. Особенно отложилось в памяти посещение наибольшей из них, расположенной на самой территории «ЭКСПО-67». После того как Гоша показал перед аппаратом ряд трюков, я ответил на несколько вопросов диктора, касающихся, главным образом, Гошиной биографии, его, так сказать, творческого пути. После этого Гоша, сопровождаемый мною и переводчиком, удостоился чести спуститься из зала студии в бар по винтообразной лестнице — ее там именовали лестницей «звезд», так как по ней обычно передвигаются только очень популярные, всемирно известные актеры и другие почетные гости.

(Окончание следует).

Иван КУДРЯВЦЕВ

ПОЕЗДКА В КАНАДУ

По просьбе работников Селтинского районного радиовещания я выступил с 40-минутной передачей, в которой рассказал землякам о советском цирке и его людях, о предстоящей поездке за рубеж, пожелал слушателям больших трудовых успехов в честь исполнявшегося вскоре 50-летия Советского государства, счастья в личной жизни. «Со своей стороны, — добавил я, — хочу заверить вас, дорогие мои земляки, что и в этих гастролях мы с товарищами приложим все силы, чтобы достойно справиться с порученной нам задачей. Мы будем высоко нести знамя советского искусства в Канаде и на американском континенте».

Забегая несколько вперед, скажу: свой долг наш коллектив выполнил, как полагается, уверенно и четко. Но об этом следует, думаю, мне, рассказать по порядку.

Первая группа артистов в составе шести человек, в которую вошел и я, вылетела из Москвы в Канаду 28 августа

владеющий русским языком. Им оказался канадский импрессиарио по фамилии Кудрявцев. И пока все мы проходили таможенные формальности, он то и дело обращался ко мне:

— Помогите, дружок, выучайте однофамильца!

Сперва я недоумевал: чем помочь? Да и вообще, о какой конкретной помощи может идти речь между мной, молодым советским коммунистом, только что ступившим на чужую землю, и канадским дельцом русского происхождения, эмигрировавшим из России в начале Октябрьской революции?

— Понимаете, батенька, — повторил он, — надо, надо помочь...

И тут импрессиарио изложил свою просьбу, продиктованную, как он выразился, очень важными соображениями. Как всякий делец, он не любил зря тратить деньги. Но учитывая, что в то время в Монреале было множество всевозможных увеселительных заведений, шумно и пестро рек-

бриллиантовый медведь, с человеческими мозгами».

— Но всего этого мало, — говорил мистер Кудрявцев, — необходимо, чтобы вы, батенька, сегодня же выступили с Гошей по телевидению. Пусть все убедятся, каков он, ваш чудесный Гоша. Это, батенька, имеет колоссальное значение, понимаете?

Я, конечно, это понимал, как и то, что моим собеседником движет вовсе не стремление прославить Гошу, а мотивы совсем иного характера. Но в определенном плане нам тоже было не безразлично, как отнесется к нашим выступлениям канадский зритель. Одним словом, в тот же день я выступил с Гошей сразу на трех телестудиях. И, кажется, по крайней мере так уверял импрессиарио, телепередачи свою роль сыграли, а это в тот период имело особенно серьезное значение, так как в Монреаль тогда люди ехали, плыли, летели со всей планеты на Всемирную выставку «ЭКСПО-67».

У нашего импрессиарио были

30 МАЯ 1967

Удмуртская правда
Г. Ижевск